

средствомъ фактовъ, указывая на выгоду для націи отъ торговли съ Индіей. На это послѣднее напираеть напримѣръ брошюра сэра Дедлея Диггса, изданная въ 1615 году *). Точно также въ 1622 г. Эдвардъ Беннетъ старался оправдать эту компанію отъ обвиненія въ уменьшеннѣ драгоцѣнныхъ металловъ черезъ вывозъ ихъ въ Азію **).

Несравненно важнѣе ихъ во всѣхъ отношеніяхъ трудъ Томаса Мена, который по справедливости считается самыимъ крупнымъ представителемъ новой меркантильной школы семнадцатаго вѣка. Съ него можно и считать начало системы торгового баланса: по сущности новая система отличается отъ прѣжней другими средствами для достиженія тѣхъ же цѣлей.

Прѣжнее государство употребляло всѣ средства и мѣры для наибольшаго полученія въ страну денегъ, самую крайнюю опеку надъ дѣйствіями и мелочную регуляцію. На первомъ планѣ торговой политики находились тогда деньги, и приобрѣтеніе ихъ страной контролировалось съ помощью грубыхъ полицейскихъ мѣръ.

Для увеличенія въ странѣ денегъ считали возможнымъ даже ухудшеніе ихъ достоинства: отсюда— злоупотребленія во всѣхъ средневѣковыхъ государствахъ въ чеканкѣ монеты. Съ принятиемъ системы торгового баланса уже многое измѣнилось: значительная часть привидительныхъ полицейскихъ мѣръ была навсегда отброшена, вѣра въ силу и полезность монополій до вѣкоторой степени подорвана и вообще водворилась большая свобода экономической дѣятельности. Но главною цѣлью экономической политики все-таки остаются деньги, только къ нимъ стремится уже нѣсколь-

*) Tavers Twiss: View of Polit. Economy, 1847, ст. 48.

**) M. E. Green: Calendar of State Papers, 1858, стр. 477.

ко иными путями, и вывозъ ихъ за границу дозво-
ленъ. Важнѣйшимъ средствомъ является тутъ извѣс-
тнымъ образомъ устроенная таможенная политика.
Ввозъ иностранныхъ мануфактуръ или запрещается,
или облагается крупными пошлинами, своя промышлен-
ность наоборотъ всѣми мѣрами поощряется: для этой
цѣли запрещаются стачки и всякие комбинаціи между
рабочими, поощряется увеличеніе населенія, судоход-
ство и т. д. Вообще съ меркантильными цѣлями являет-
ся неразрывно связаніемъ покровительственная система.
Главная заслуга Мена состоитъ именно въ томъ, что,
прослѣдивши ходъ торговли, онъ сумѣлъ доказать,
что вывозъ или временная потеря денегъ можетъ ве-
сти къ большей будущей выгодѣ. Признаніе общест-
вомъ этого простаго положенія сразу нанесло рѣшитель-
ный ударъ всей старой торговой политикѣ.

Мэнъ написалъ два сочиненія почти по одному и
тому же предмету: первое издано въ 1609 г., второе—
гораздо болѣе подробное и обстоятельное—напечатано
уже послѣ его смерти, въ 1664 году *).

Такъ какъ эта послѣдняя книга представляетъ со-
бой болѣе полное развитіе тѣхъ же началь, которыхъ
высказана въ первомъ трудѣ, съ немногими измѣнені-
ми, то мы и ограничимся знакомствомъ съ ней, чтобы
судить о воззрѣніяхъ Томаса Мена **).

*) 1) T. M.: A Discours of Trade from England unto the East-In-
dies, answering to divers objections, which are usually made against
the same. 1621. sec. ed.

Thomas Mun. England's Treasure by forraign trade or the ba-
lance of our forraign trade is the rule of our treasure. Written by
Thomas Mun of London, Merchant and now published for the common
good by his son John Mun of Bearsted. 1664.

**) Въ первомъ произведении Мэнъ отвергалъ всѣ крайности системы
денежного баланса, оставляя только „законъ истраченія“. Во второй-
же книгѣ онъ окончательно отказывается отъ этихъ крайнихъ, имѣя въ

Воззрѣнія эти, *всего лучше выражены во второй главѣ его трактата: О богатствѣ Англіи черезъ иностранную торговлю.* „Обыкновенное средство, говорить онъ,— къ увеличенію нашего богатства и нашихъ сокровищъ есть иностранная торговля, въ которой всегда мы должны держаться того правила, чтобы *ежегодно продавать иностранцамъ своихъ товаровъ на большую сумму, чѣмъ мы потребляемъ ихъ товаровъ*“⁴. „Потому, предположимъ, что наше королевство имѣть въ избыткѣ сукна, олова, свинца, желѣза и другихъ мѣстныхъ продуктовъ и мы ежегодно вывозимъ этотъ избытокъ въ чужія страны на сумму въ двадцать двѣ сотни тысячъ фунтовъ. Чрезъ это мы получаемъ возможность купить за моремъ иностранныхъ товаровъ для нашего потребленія, положимъ на двадцать такихъ сотенъ, и тогда королевство дѣлается богаче въ одинъ годъ на остальные двѣ сотни, которыхъ должны быть возвращены домой не иначе какъ деньгами“⁵. Въ этомъ отношеніи Менъ сравниваетъ богатство государства съ состояніемъ частнаго человѣка. „Если, говорить онъ, человѣкъ, имѣющій 1.000 ф. ежегоднаго дохода и 2.000 особаго капитала, будетъ тратить въ годъ 1.500 ф., то весь его маленький капиталъ исчезнетъ въ теченіе четырехъ лѣтъ; если же онъ станетъ, напротивъ, тратить только 500 ф. с., то капиталъ этотъ въ теченіе того же времени удвоится“ (стр. 6).

Въ слѣдующей главѣ авторъ указываетъ на нѣко-

Мы пользовались книгой Мела по изданию 1713 года.

торыя средства уменьшить ввозъ и увеличить вывозъ. Во-первыхъ надо постараться прекратить ввозъ и въ-которыхъ, необходимыхъ предметовъ, какъ лёнъ, та-бакъ, пенька и т. д. посредствомъ разведенія ихъ у себя. Затѣмъ слѣдуетъ воздержаться отъ излишняго потребленія иностранныхъ продуктовъ въ пищѣ и одеждѣ (стр. 7.) При ввозѣ своихъ товаровъ, нужно принимать во вниманіе не только свой излишекъ, но и потребность соѣдніхъ странъ, такъ чтобы тѣ пред-меты, въ которыхъ онѣ нуждаются и вмѣстѣ съ тѣмъ нигдѣ больше не могутъ достать, продавать какъ мож-но дороже; тѣ же, которые онѣ могутъ добыть и въ другихъ мѣстахъ, или замѣнить иными предметами, постараться продавать возможно дешевле, чтобы не потерять сбыть этимъ товарамъ. При этомъ, замѣ-чаетъ Менъ, интересы государства идутъ въ разрѣзъ съ интересами отдельныхъ торговцевъ, для которыхъ дешевая продажа ихъ товаровъ доставляетъ конечно мало выгоды. *Государство въ некоторыхъ случаяхъ выиг-рываетъ всею больше, въ то время какъ частное лицо по-лучаетъ всею меныше*“ (стр. 8).

Ввозъ иностранного хлопка, индиго, пряныхъ ко-реньевъ и т. п., для перепродажи этихъ продуктовъ другимъ странамъ, есть дальнѣйшее средство къ уве-личенію національнаго богатства. „Этимъ путемъ“, замѣчаетъ Менъ,—разбогатѣли многія страны. *Самую выигдную также торговлю Англіи составляетъ торговля съ Ост-Індіей.* Англичане черезъ перепродажу получа-ютъ большія выгоды отъ индійскихъ товаровъ, чѣмъ сами индійцы“ (стр. 11).

Такимъ образомъ, вопреки общепринятому мнѣнію своихъ современниковъ, Менъ считаетъ даже въ вы-шшей степени выгоднымъ для Англіи вывозъ денегъ и приобрѣтеніе на мѣсто ихъ иностранныхъ товаровъ

для выгодной перепродажи ихъ въ другихъ странахъ.
„Деньги—создаютъ торговлю, а торговля увеличиваетъ деньги, таково его положение. Поэтому чѣмъ больше денегъ пускать въ оборотъ, тѣмъ лучше. Если, приобрѣтая нѣкоторое количество денегъ черезъ торговлю, мы и рѣшимся сохранять ихъ въ государствѣ, то заставить ли это другія націи потреблять нашихъ товаровъ больше чѣмъ прежде, и наша торговля оживится ли и расширится?— Конечно нѣтъ, такого благого дѣйствія не произойдетъ; скорѣе даже можно ожидать противнаго, потому что всѣ согласятся, что изобиліе денегъ въ странѣ дѣлаетъ національные продукты дороже для иностранцевъ, которые и перестаютъ ихъ потреблять“ (стр. 18).

Изъ этого объясненія можно видѣть, насколько Менъ уже успѣлъ отойти отъ узкихъ меркантильныхъ воззрѣній системы денежнаго баланса. Приведемъ еще доказательства: „Могутъ быть разные способы и пути для приобрѣтенія изобилія денегъ въ государствѣ, которые не обогащаютъ, а напротивъ разоряютъ его“ (21). Далѣе: „Деньги, которыя приносятся въ королевство посредствомъ баланса нашей иностранной торговли, суть единственныя деньги, которыя остаются при нась и черезъ которыхъ мы обогащаемся“ (22). Итакъ, хотя цѣлью всей торговой политики остаются все-таки деньги, но онѣ, по мнѣнію Мена, могутъ временно пускаться въ ходъ съ тѣмъ, чтобы облегчить еще большее ихъ приобрѣтеніе.

Мы видѣли уже то замѣчательное—даже не для XVII вѣка—различіе, которое дѣлаетъ Менъ между интересами частнаго лица и государства. По его мнѣнію, онѣ могутъ быть совершенно разнохарактерны во многихъ экономическихъ вопросахъ. Онъ различаетъ тройкую выгоду: выгоду государства, выгоду купца и нако-

иецъ выгоду короля; первая можетъ быть произведена въ ущербъ второй и третя въ ущербъ первымъ двумъ. Такъ, напримѣръ, отъ приобрѣтенія продуктовъ въ Остъ-Индіи всего больше выигрываетъ государство, тогда какъ купецъ, вслѣдствіе большихъ издержекъ сопряженныхъ съ этой торговлей, выручаетъ очень немногого (?). Затѣмъ купецъ выигрываетъ, если продаетъ привезенные товары какъ можно дороже, тогда какъ государство страдаетъ отъ излишней траты на иностранные товары. Наконецъ, черезъ увеличеніе ввоза иностранныхъ продуктовъ для мѣстнаго потребленія король выигрываетъ лишнюю сумму черезъ пошлины, въ то время какъ государство страдаетъ отъ излишней траты, а купецъ ведетъ невыгодную для него торговлю. Почти то же самое можно сказать и о вывозныхъ пошлинахъ. Здѣсь Менъ, для облегченія вывоза и сбыта національныхъ продуктовъ, даетъ совѣтъ замѣчательный для его времени—уменьшить ихъ, т. е. вывозныя пошлины, какъ можно больше *).

Менъ, врагъ всѣхъ крайнихъ и бесполезныхъ ограниченій экономической дѣятельности, и точно также онъ не одобряетъ запрещенія ввоза иностранныхъ товаровъ, какъ способа сохраненія богатства въ странѣ. Такая мѣра, онъ думаетъ, непремѣнно отплатится взаимно сосѣдними странами, и англійскіе товары съ такимъ же трудомъ будутъ приниматься за границей, какъ чужіе въ Англіи; черезъ это конечно страдаетъ торговля и съ нею богатство Англіи (гл. X, 33—36). Такъ же нелѣпо, по мнѣнію Мена, стремиться не-

*) Еще раньше напечатанія книги Мена эту же необходимость облегчить вывозныя пошлины доказывалъ въ 1641 году некто Генри Робинсонъ въ своей брошюре: „England's Safety in Trade's Increase 1641“, которая, вѣроятно, значительной частью содержанія заимствована у Миссельдена.

премъяно, чтобъ иностранцы покупали англійскіе товары на чистыя деньги. „Эта мѣра, говоритъ онъ,— не доставить королевству ни одного лишняго пенин въ концѣ года: что принудительно добыто однимъ путемъ, должно выйтти опять другимъ, такъ что при насъ останется лишь то, что выиграно и внесено въ богатство страны посредствомъ перевѣса въ торговлѣ.“ Здѣсь Менъ очевидно имѣеть въ виду старые принудительные законы относительно иностранцевъ.

Не менѣе рѣшительно авторъ возстаетъ противъ господствовавшаго въ средніе вѣка мнѣнія, что透过ъ произвольное измѣненіе монеты будто бы возможно обогатить страну. Менъ высказываетъ по этому поводу иѣсколько интересныхъ для его времени мыслей, хотя и не новыхъ послѣ книги Страффорда *). Деньги, говоритъ онъ, — суть мѣра для другихъ нашихъ

*) Мы не совсѣмъ здѣсь поминаемъ похвалы, которыя по поводу этихъ возарѣй Мена на деньги, расточаетъ ему Рошеръ въ своей „Zur Geschichte der engl. Volkswirtschaftslehre“, стр. 47^а: Es ist ein Ruhm fur England, diese hochwichtige Frage theoretisch so fruhs gelost zu haben и т. д. Уже за восемнадцать три года до выхода въ светъ книги Мена высказывается Страффордъ тѣ же соображенія о деньгахъ и по той же причинѣ. По разницѣ времени возможно, что Менъ, видимо хорошо знакомый съ литературой того времени, напр. полемизирующей съ Малейнсомъ, заимствовалъ свои мысли по этому вопросу цѣликомъ у Страффорда. Приведемъ для сравненія ихъ собственныхъ слова.
Страффордъ: The substance and quantity is esteemed in coin and not the name. (См. у Страффорда стр. 28 и дальше).

Менъ: . . . that is not the Denomination of our Pounds, Schillings Pence which is respected, but the intrinsic Value of our Coins.
(См. у Мена стр. 29)

Мы этой недосмотрѣ Рошера не можемъ объяснить даже только тѣмъ, что онъ не пользовался оригиналами обоихъ писателей. Еще раньше, въ сороковыхъ годахъ вышелъ трудъ Траверса Туисса (View of Polit. Economy, 1847) и статья неизвѣстного автора Primitive Polt. Economy въ Эдинбургск. Обозр. за 1847 г., много разъ нами цитирован-

богатствъ. Если общая мѣра измѣняется, то и наши земли, дома, товары—иностранные и туземные—также должны пропорционально измѣниться—потому что не название нашихъ фунтовъ, шиллинговъ и пенсовъ уважается, а внутренняя цѣнность нашихъ монетъ⁴ (стр. 29).

Въ двѣнадцатой главѣ авторъ подробно разбираетъ вопросъ о векселяхъ и вексельномъ курсѣ и старается показать, что изобиліе или недостатокъ денегъ дѣлаетъ курсъ низкимъ или высокимъ, а торговый балансъ причиняетъ это изобиліе или скучность. Низкий денежный курсъ, по его мнѣнию, выгоденъ для страны, ибо указываетъ на избытокъ денегъ: „онъ дѣлаетъ потерю для иностранца и выгоду для нашей страны“.

Много любопытнаго и для своего времени новаго сообщаетъ Мэнъ въ своей книгѣ о государственныхъ финансахъ, которымъ онъ посвящаетъ цѣлую главу (XVI). Такъ, онъ отрицаетъ необходимость для короля накоплять много богатства, причемъ выставляетъ такое положеніе: иностранная торговля должна обуславливать размѣръ королевскаго богатства, откладываемаго ежегодно, такъ что тотъ государь, подданные котораго имѣютъ лишь небольшую иностранную торговлю, не можетъ откладывать много денегъ⁴.

Въ послѣдней, двадцать первой главѣ своего трактата Мэнъ резюмируетъ его содержаніе въ слѣдующихъ словахъ: „Сущность всего, что было сказано здѣсь объ обогащеніи королевства и увеличеніи на-

ные, въ которыхъ указывается означаемая заслуга Страффорда въ уясненіи вопроса о деньгахъ. Книга же Рашера: *Zur Geschichte etc.* была напечатана статьей въ третьемъ томѣ *Abhandlungen d. Konigl. Sachs. Gesellschaft d. Wissenschaften* уже въ 1851 году, т. е. спустя три года послѣ указанныхъ сочиненій.

шихъ сокровищъ иностранною торговлей можно коротко передать такимъ образомъ. Слѣдуетъ принять за правило въ нашей торговлѣ съ иностранцами, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наши вывозимые товары перевѣшиваются въ цѣнѣ иностранными товарами, привозимыми въ королевство, тамъ нашъ курсъ стоитъ низко; гдѣ происходитъ обратное, стоитъ высоко. Но пусть всѣ купцы совершаютъ сдѣлки по высокому или по низкому курсу, или al ragi, пусть иностранные государи произвольно измѣняютъ свою монету и дѣлаютъ ее низшаго достоинства, и пусть его величество дѣлаетъ то же самое или держитъ монету одного достоинства какъ теперь, пусть иностранная монета ходить даже здѣсь по курсу выше, чѣмъ она стоитъ на монетномъ дворѣ, пусть „законъ истраченія“ остается въ силѣ или будетъ уничтоженъ, пусть иностранные государи притѣсняютъ, адвокаты выжимаютъ деньги, ростовщики берутъ безумные проценты, расточители ихъ проматываютъ, пусть купцы вывозятъ деньги.... — „при всѣхъ однако предположеніяхъ всѣ эти дѣйствія не могутъ оказать на торговлю иного вліянія, чѣмъ то, которое объяснено въ настоящемъ трудѣ. Такъ много богатства ввозится или вывозится изъ страны, какъ много перевѣшиваетъ торговый балансъ въ нашу или чужую пользу. И это все должно происходить необходимо и неотвратимо, вѣдь всякой возможности измѣненія: всѣ другіе пути и направленія усилить приливъ денегъ въ королевство, можетъ-быть, и произведутъ это, но только на время, и въ концѣ концовъ окажутся не только тщетными, но даже и вредными; они подобны сильнымъ потокамъ, которые иногда вдругъ размываютъ свои берега, но также внезапно оставляютъ ложе сухимъ по недостатку воды...“ (стр. 86—7).

Если бросить общий взглядъ на главные принципы, высказанные въ сочиненіи Мена, то нельзя не замѣтить большаго прогресса англійской мысли. По своимъ воззрѣніямъ онъ гораздо ближе къ новому времени, нежели напр. всѣ нѣмецкіе меркантилисты XVII вѣка, какъ Клокъ, Секендорфъ и др. Онъ уже выше и своихъ соотечественниковъ, какъ Страффордъ и Миссельденъ. Мень поканчиваетъ совершенно со всѣми узкими особенностями системы денежнаго баланса и рѣшительно отвергаетъ остатки этой системы. Оставаясь меркантилистомъ, онъ допускаетъ вывозъ монеты за границу, не считая этого за великое зло, какъ его современникъ Миссельденъ, и возстаетъ даже противъ абсолютнаго запрещенія ввоза иностраннаго промышленнаго производствъ, ограничиваясь покровительственными пошлинаами для своей мануфактуры. Но мало того, судя по заключенію его труда, Мень, кажется, успѣлъ уже додуматься, что экономическая явленія производятся не произвольно и безсвязно, а по извѣстнымъ опредѣленнымъ законамъ, которые ничто не въ состояніи уничтожить. Произвольныя мѣры, по его мнѣнію, могутъ на время измѣнить ходъ событій, но затѣмъ все войдетъ въ прежній уровень и потечетъ согласно указанному направленію.

Меркантильная школа торговаго баланса, такимъ образомъ, имѣетъ значительныя преимущества передъ бывшей системой денежнаго баланса. Если сопоставить ихъ воззрѣнія, то окажется, что новая школа отличается болѣе положительнымъ характеромъ и задачами, нежели старая. Между тѣмъ какъ послѣдняя клала разнородныя препятствія къ развитію производства и главнѣйше старалась *не выпускать деньги изъ страны*, система торговаго баланса стремится болѣе расширить производство и *притягивать деньги въ страну*. Первая